

ЗАПИСКИ МОЛОДОГО КУРИЛЬСКОГО ГОСИНСПЕКТОРА

Кордон «Саратовский» Курильского заповедника расположен в северо-восточной части о. Кунашир на берегу Южно-Курильского пролива – это, по отзывам, самый настоящий медвежий угол. С осени 2018 г. на кордоне появился новый инспектор. Приехал человек на остров как обычный турист. Сначала администрация оформила с ним волонтерское соглашение, а потом он решил устроиться на работу в заповедник госинспектором. Так Дмитрий Метелица начал нести вахту на отдаленном кордоне и делал это в течение без малого трех лет. Местные жители утверждают, что настоящим «курильцем» можно назвать только того, кто переживет хотя бы одну зиму и не сбежит. О первой зиме Дмитрия на Саратовском рассказывают страницы его дневника, который молодой инспектор вел в течение всей своей заповедной службы

Дмитрий МЕТЕЛИЦА много путешествовал по России и ближнему зарубежью, работал по разным специальностям. С осени 2018 г. по август 2021 г. трудился на должности государственного инспектора в области охраны окружающей среды заповедника «Курильский» на о. Кунашир. Автор публикаций в журналах «Сибирские огни» и «Наука и жизнь»

Ключевые слова: Южные Курилы, охрана природы, остров Кунашир, заповедник «Курильский», кордон «Саратовский», курильская флора и фауна, рыбный филин, антур.

Key words: Southern Kuriles, nature conservation, Kunashir Island, Kurilskiy nature reserve, Saratov cordon, Kuril flora and fauna, fish owl, antur

Вулкан Тятя: 1819 м суровой красоты. Черный песок побережья – вулканического происхождения

© Д. А. Метелица, 2021

Из должностных обязанностей государственного инспектора в области охраны окружающей среды: госинспекторы патрулируют территорию заповедника и охранных зон, проводят биотехнические мероприятия, ведут дневник фенологических наблюдений, содержат в исправном состоянии и обеспечивают сохранность служебных и жилых строений, транспорта, средств связи, оружия, следят за сохранностью аншлагов, квартальных и других знаков, мостов, пожарных наблюдательных пунктов, участвуют в проведении заповедно-режимных и противопожарных мероприятий...

Всегда любил работу, на которую не нужно идти. Проснулся – и уже на работе.

Будний день начинается с радиосвязи. В девять утра: «Третий, ответьте Центральному!» Говорим о встречах с людьми и зверями, об уже сделанном и планах на сегодня, и о погоде, конечно. На кордоне метеосводка имеет большее значение, чем в любом населенном пункте. Если зарядит дождь, реки поднимутся, не перейти, не переехать, метель начнется – на кордон трудно будет дорогу найти... Сеанс связи закончился – начался рабочий день.

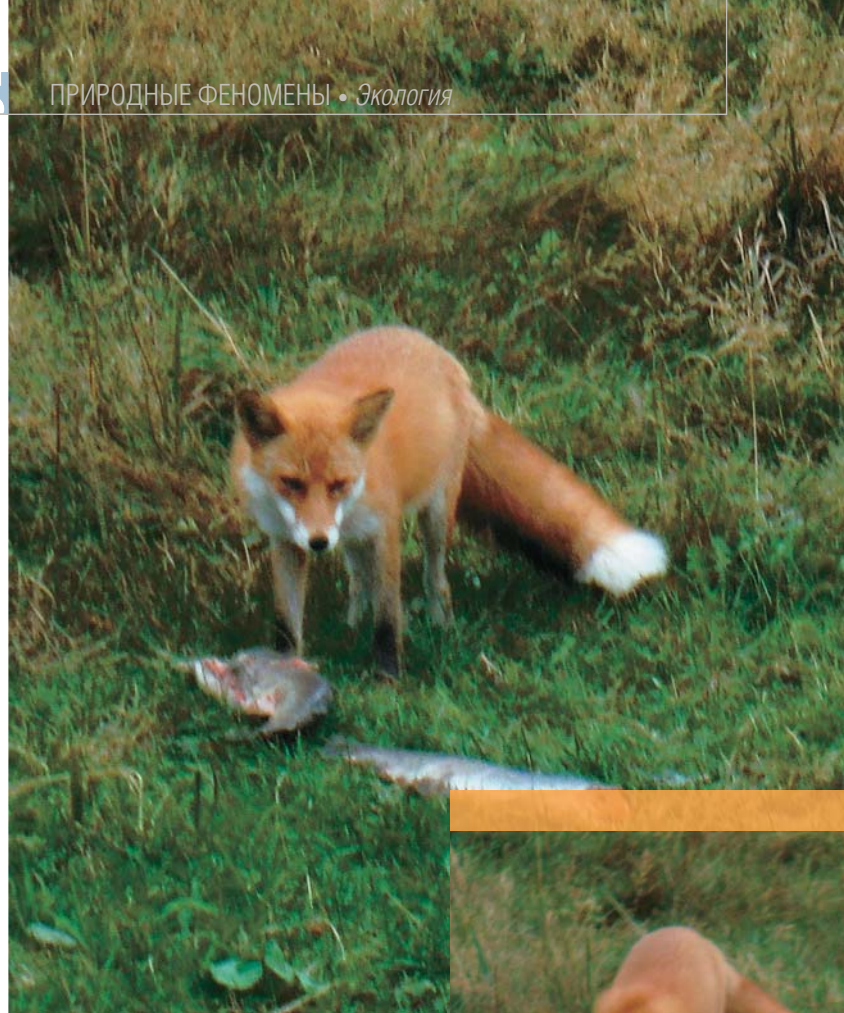
Кордон находится в 42 км от Южно-Курильска, так называемого *пгт* – поселка городского типа, но признаки цивилизации есть и здесь. Днем я хожу в магазин, самый дешевый на Кунашире, – «ОТЛИВТОРГ». Полное самообслуживание: сам себе и покупатель, и продавец, и менеджер по продажам, и генеральный директор, и владелец. Хожу по берегу, выбираю: морская капуста, стройматериалы, канаты, канистры, снасти... Что найду, то и мое. Каждое утро новый завоз, после шторма – распродажа. Плачу только своим временем.

В конце октября к семи вечера уже совсем темнеет, и включается уличное освещение – луна яркой лампочкой висит над лесом. Книгу,

Магазин «ОТЛИВТОРГ» работает круглосуточно

филина – он не ухает, как обычный, а «гугукает». Если гуканье тройное – значит, разговаривают две птицы. Самка обычно добавляет в заключение третье «гу»: все как у людей, последнее слово остается за женщиной. Но то ли близ кордона обитает филин-холостяк, то ли в семейной жизни данной пары царит полная гармония. Голоса супругов раздаются в унисон, больше двух «гуков» различить не удастся (а может, у меня плохо со слухом). В иные ночи вовсе ни гу-гу. Территория кордона «Саратовский» любопытно обустроена: справа от въезда на поляну стоит высокая ель, на нижние ветви которой

Четвероногие соседи по кордону: семейка лис и кот Рыжий – курильский бобтейл, как и положено по породе, хвоста почти нет, задние ноги длиннее передних

сядя на крыльце, не прочесть, но заметить лису, крадущуюся по поляне, можно. На кордон регулярно приходят две рыжие зверушки – внуки (или правнуки) лисы Машки, жившей здесь ранее в полном согласии с прежним инспектором.

С рыжей семейкой у нас взаимовыгодное сотрудничество: они подьедают остатки съестного и в благодарность не шкодят. При желании лисы могли бы наделать разных пакостей, но Машкино потомство добро помнит. Это трудно считать прикормкой – просто особенности лесного соседства. Тут есть еще один рыжий обитатель – кот, привезенный пару лет назад с другого кордона, из урочища Рудное. Мышей не ловит, мяукает противно. Живем душа в душу.

Ночами шумит океанский прилив: звук такой, словно за лесом маневрируют железнодорожные составы. Иногда сквозь этот шум пробивается голос рыбного

подвешены неожиданные вещи, вроде полуразобранного радиоприемника и различных поплавков. Это своего рода новогодняя елка, украшаемая инспекторами на свой вкус. У подножия елки лежит скелет кита. Говорят, на самом деле он собран из нескольких китов, но по виду не скажешь, собирали старательно. Я взял за правило вешать на елку найденные на отливе интересные предметы, которым не смог найти применения.

По краям поляны и возле строений из бамбучника выглядывают большие яркие поплавки, водруженные на пни и башенки из крышек. Мобильники здесь не ловят (что безмерно радует гостей, вырвавшихся из цивилизации на природу), но принципиальная возможность телефонной связи имеется. Неподалеку растет береза, на которой доступен МТС: если надо срочно позвонить – просто лезь на дерево! И на берегу моря есть такое местечко. Там даже стульчик стоит – садись и беседуй под шум океана.

На Кунашире конец осени, дожди. Во множестве встречаются грибы, самые вкусные – опята, чешуйчатки и «свиньи уши», растущие прямо на дереве. На Курилах для таких грибов прижилось словечко «акробаты», поскольку они

частенько забираются повыше, так что грибнику, чтобы достать добычу, приходится совершать акробатические трюки. Разговор в лесу: «Чего вверх смотришь?» – «Грибы ищу!» Ближе к Южно-Курильску есть бухта Космодемьянская, в народе известная как «Космос», которую нередко упоминают любители тихой охоты в рассказах о грибных местах. Поэтому от кунаширца можно услышать: «ходил по космосу и собирал акробатов».

Хотя бы раз в день стараюсь выйти к океану, а в выходные обязательно. В устье Саратовки играет рыба – то там, то сям выпрыгивает из воды, переливаясь на солнце, и плюхается обратно, выпрыгивает

Сборный скелет кита из двух северных плавучих (Berardius bairdi), выброшенных на тихоокеанское побережье недалеко от устья р. Саратовки в августе 2011 г.

и плюхается... и так целый день. Побывай Есенин в этих краях, он мог бы написать: «Как рыбы от радости прыгают в море, как цикады от восторга поют на солнце...», а не про мышей в поле и лягушек в колодце.

В ясную погоду впечатляет вулкан Тятя: 1819 м суровой красоты вулканического происхождения. Облака царапаются о вершину второго купола, а по склону первого ползут их тени. Если в небе движется облако, похожее на пушистого слона, то ниже идет его двойник темной расцветки. В этом году Тятя украсился белой шапкой 19 октября. А на следующий день мы вместе с участковым инспектором Сашей Микаевой отправляемся в очередной рейд в местечко под названием Роцца.

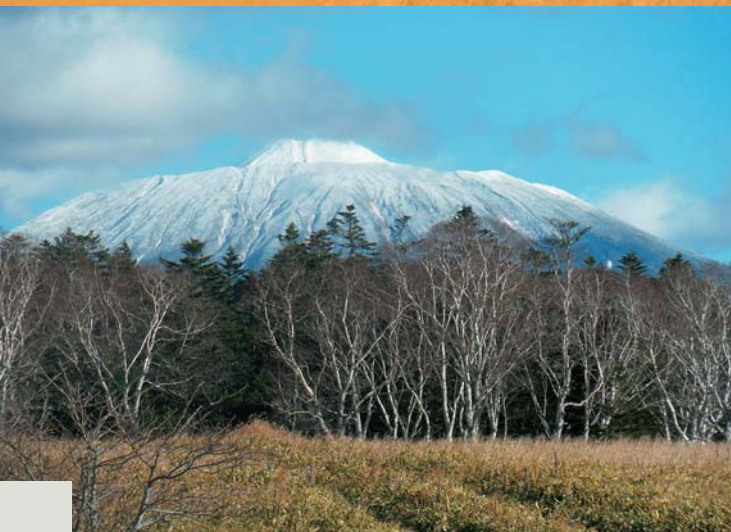
Едем на квадроцикле по отливу: волны облизывают песок под колесами, чайки взмывают и кружат с пронзительными криками, запах прелых водорослей смешивается с океанской свежестью. Когда едешь посуху, лицо покалывают песчинки, навевая детское воспоминание. Похожее ощущение: когда из любопытства приближал физиономию к экрану лампового телевизора и кожу щипало электричество.

Пересекли Тятинку (реку Тятина), заехали в здешний стационар (здание осталось еще от японцев), добрались до реки Ночка. В этом районе сотрудниками заповедника было сооружено гнездо для рыбного филина. У «краснокнижной» птицы туго с жилплощадью естественного происхождения: не всякое дупло дерева подойдет для новоселья. Гнездо на Ночке было специально заказано в Японии, но инспекторы часто сами мастерят гнезда из бочек и кухтылей – шаров-поплавков в веревочной оплетке, которыми отмечают место расположения рыболовной сети в море. Такие поплавки находят на берегу или выменивают у рыбаков. Если увидите где-нибудь бесхозный поплавок длиной около 1 м, сообщите в заповедник, и при случае рыбный филин гугукнет вам «спасибо» в ночи.

К Роцце прибыли без происшествий. Денек выдался погожий: на просторах океана ясно виднелись очертания Шикотана, по другую сторону от нас возвышался Тятя, еще более внушительный при приближении. Столько отъехали от Саратовки, а как были меж вулканом и океаном, так и остались!

Есть практика путешествий по времени – с четко заданными сроками, приуроченными к купленным билетам. А в путешествии по Курилам сроки назначают погода и воля случая. К примеру, однодневный тур с материка на Кунашир – с целью посетить мыс Столбчатый – технически маловероятен. Шансы на то, что все сложится, меньше 50%.

Шансы приехать из Южно-Курильска на кордон «Саратовский» и тем же вечером благополучно вернуться

За тайфуном наступила пасмурная неделя, дождливые дни, грозовые ночи. На материке я считал секунды между вспышкой молнии и рокотом грома, чтобы примерно определить расстояние до эпицентра грозы. А здесь молния бьет чуть ли не в меня, и гром незамедлительно обрушивается следом.

Стою на крыльце, луч налобного фонарика высвечивает в дождливой темноте маленькие блестящие зеленые глаза. Это кот. Поворачиваюсь к лесу, из-за полуголых осенних кустов крупно горят желтые глаза лисы. Переглядываемся в ночи. Лиса и кот часто смотрят друг на друга, изучая...

Выходя к океану, заметил орлана, сидящего на берегу реки. Тот, к сожалению, тоже меня заметил, тяжело подпрыгнул и, мелькая белым хвостом, улетел на север-запад. Ну и туша! Как только в воздухе держится?

С детства люблю лазать по деревьям, но никогда не думал, что это увлечение пригодится в работе. В конце месяца приехали участковый Саша Микава и старший инспектор Дима Соков. Втроем мы отправились на один из лесных ручьев, чтобы переместить в более удобное место гнездо рыбного филина, установленное больше десяти лет назад. Птицы по каким-то причинам

136 в поселок тоже далеки от 100%. Вот и в этот раз подоспевший циклон не разделял оптимизма прибывших: обрушился ливень, Саратовка разлилась и чуть не поглотила один экипаж. Гости вернулись на кордон вымокшие до нитки, утопив часть вещей и документов. Заночевали и уехали в воскресный полдень по раннему отливу. На то утро у всех имелись иные планы, но это же Кунашир. Есть такое выражение: «Когда ты строишь планы, Бог смеется!» Наверное, в тот день он пару раз улыбнулся.

С каждым днем снежная шапка на Тяте увеличивается, сдвигаясь все ниже, – зима приближается на глазах.

его забраковали и не заселялись туда. Надо было отыскать гнездо, снять с дерева, перетащить и закрепить на новом месте, которое еще требовалось найти.

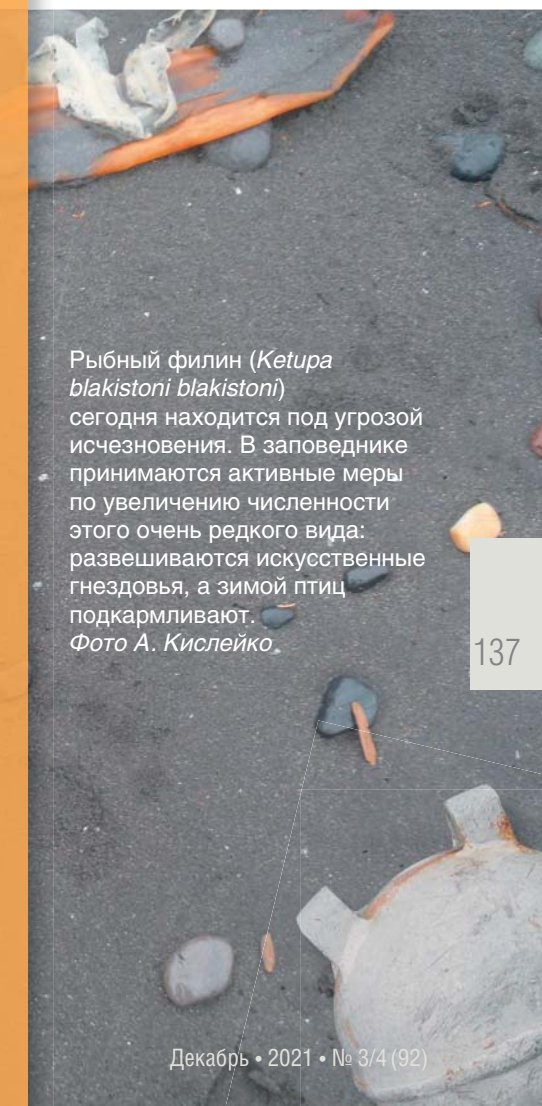
Место выбирали по нескольким критериям: рядом должен быть ельник, где филин может прятаться, а также ручей с мальмой (арктическим гольцом), которую он будет ловить, и болото, где птенец сможет поймать лягушку, пока не научится охотиться за рыбой. Предпочтительное дерево – береза, крепкая, с такими ветвями, чтобы гнездо было обращено входом на юг.

С собой брали GPS, но он не понадобился. Саша всякий раз выводил прямо на точку, умудряясь по дороге отметить звериные и человеческие следы разной степени давности. Нашли, сняли, переустановили. И следующие полтора дня занимались той же задачей по переноске еще двух гнезд на других речках. На последней повстречали двух белоплечих орланов – белый у них не только хвост, как ясно из названия, а клюв желтый.

С гнездами закончили: по весне сотрудники научного отдела проверят, понравились ли филинам новые жилищные условия.

4 ноября снег на южном склоне первого купола Тяты растаял. Зима словно сделала шаг назад. Говорят, что на Кунашире не было снежных зим уже два года. Посмотрим, как будет в этом сезоне, лопаты я приготовил.

В ночь на 5 ноября грянуло землетрясение или, как говорят местные, «землетрус». Насчитали около 6 баллов. Неслабо... Малоприятные ощущения, когда комната, в которой спишь, трясется. Вот почему на Кунашире не строят зданий выше трех этажей. Очнувшись, я не мог сразу понять, где нахожусь.

Рыбный филин (*Ketupa blakistori blakistori*) сегодня находится под угрозой исчезновения. В заповеднике принимаются активные меры по увеличению численности этого очень редкого вида: развешиваются искусственные гнездовья, а зимой птиц подкармливают.
Фото А. Кислейко.

Хребет Докучаева. Начало ноября

Спросонok пригрелось, будто медведь забрался на крышу и раскачивает дом...

Полдня бродил по окрестностям в поисках актинидии – лианы с продолговатыми или округлыми зелеными плодами. Здесь ее называют «кишмиш» (или «кыш, мыш»)? – на слух не определишь). На Кунашире произрастают два разных вида: *Actinidia kolomikta* и *A. arguta*. Плоды съедобные, по вкусу похожи на киви. Увидев цены на картошку в магазинах Южно-Курильска, на киви я и смотреть не захотел. А оно, оказывается, здесь прямо в лесу растет!

Отправился искать кишмиш. Нашел лиану, схожую по описанию, но без плодов: то ли сезон уже кончился, то ли эта лиана – «самец».

Чем дальше забираешься от центральной России, тем сильнее удивляет природа. На Кунашире даже рябина есть не горькая, как обычная, – другой вид. Осталось найти растения с плодами, похожими по вкусу на картошку (а также на тушенку и сгущенку), и по магазинам можно будет не ходить.

...Второй раз вместо привычного тьяканья лис слышу ночью собачий лай. На прошлой неделе под утро видел сквозь окно три собачьи тени, рыскавшие в сумерках на месте вчерашней лисьей трапезы. Сначала подумал – волки! Потом вспомнил, что я на Кунашире, где волков нет. Саша Микава говорил, что видел двух диких собак на Тятинке. Быть может, это те самые, прихватив товарку, перекочевали сюда? А я гадал, чего мне не хватает для полной экзотики? Стаи диких собак, очевидно.

Если громко гаркнуть возле устья Саратовки, то из океанских вод, метрах в двадцати, иногда показывается любопытный тюлень, который кормится на входе в реку.

Подхожу к устью, воплю во все горло – на волне появляется темная башка. Машу ему рукой – вроде как здороваемся. Впрочем, этот прием срабатывает не каждый раз. Раньше я бы принял это животное за сивуча, но коллеги из научного отдела объяснили разницу. Оказывается, безухие тюлени на Кунашире бывают двух видов: антуры и ларги. Первые – темной расцветки с пятнами, похожими на цветки (антура еще называют «тюлень-цветок»), вторые – светлые. А сивучи – это вообще ушастые тюлени.

Теперь, если замечаю в воде нечто тюленеобразное, рассматриваю в оптику: есть уши или нет? Жаль, пятна на шкуре почти никогда не видны. Но знакомец с устья Саратовки – темный.

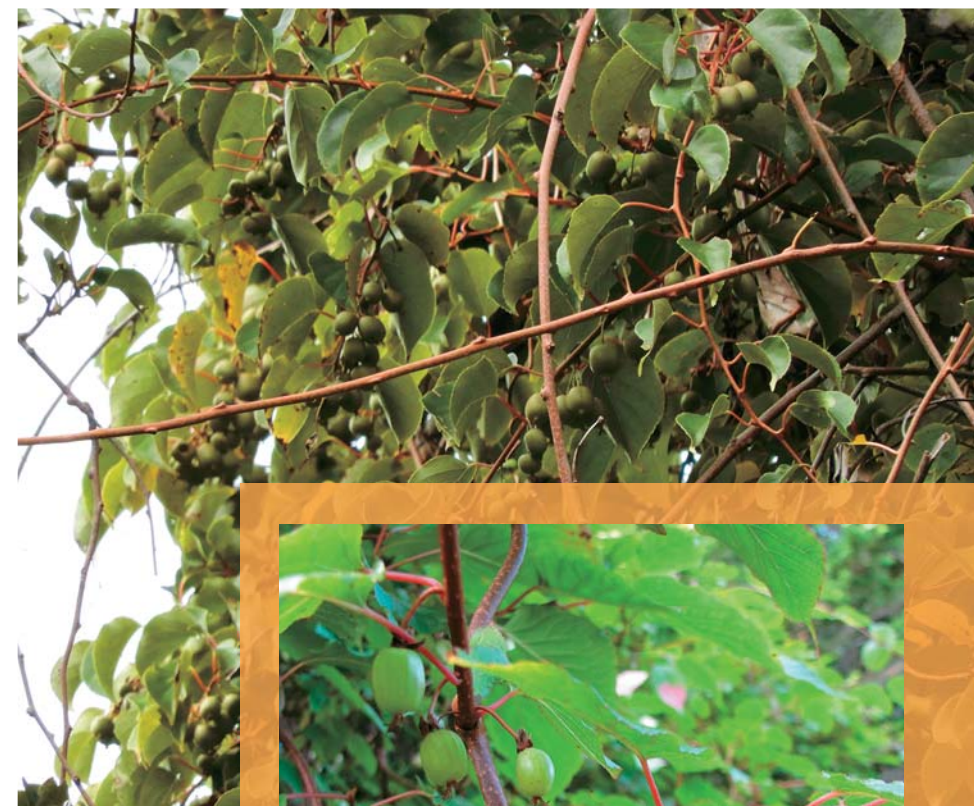
Прежде, выходя на побережье, всегда наблюдал цепочки медвежьих следов. Теперь, в ноябре, они встречаются редко: звери вслед за рыбой (проходным лососем) ушли в верховья.

В лесу медвежьих следов еще полно. На днях прямо возле ручья, из которого беру питьевую воду, наткнулся на остатки ужина (или завтрака по графику ночной жизни медведей) и разрытую землю. За день до этого там лежали огрызки корневищ лизихитона камчатского. Это курильское растение, похожее на огромные каллы, цветки которых торчат прямо из земли.

Тятя вновь, не торопясь, одевается в белое. К середине ноября деревья совершенно оголились, только хвойные по-прежнему зеленеют вокруг. Ночами сквозь ветви просвечивают звезды, как елочные игрушки. Не пытаюсь превзойти природу, украшаю свою дворовую ель чем придется: к стволу прикрепил циферблат найденных на отливе часов – стрелки замерли, показывая тринадцать с половиной минут пятого. На ветвях повисли разномастные кухтыли, в том числе серый, обросший ракушками, – его привез старший госинспектор Дима Соков из рейда к Тятинке.

В этом рейде нарушителей мы не встретили. Да и вообще никого, кроме орланов, крохалей, бакланов и, конечно, чаек. Забавная птица – баклан. Как-то я пытался представить себе букву зю и, увидев эту птицу, сидящую на камне, сразу понял, что это она и есть.

Река в устье прилично обмелела, но рыбы было не видно. Зато в верховьях кета скакала вовсю. Дима

У одного вида актинидии (*Actinidia kolomikta*) ягоды более круглые и крупные (вверху), у другого (*A. arguta*) – более мелкие и вытянутые (в центре). Для последнего характерна пестролистность: когда цветет, кончики листочков белеют, когда плодоносит – стыдливо краснеют. Фото Е. Линник и Ю. Сундукова

Тюлень Стейнегера, или антур (*Phoca vitulina stejnegeri*), – редкий подвид обыкновенного тюленя. Встречается возле Курильских островов и по восточному побережью Камчатки. Береговые лежбища, как правило, немногочисленные (до нескольких десятков особей), располагаются на мелких островках и в защищенных скалами бухтах. Детеныши появляются на берегу в конце апреля – начале мая. Филатовское лежбище о. Кунашир. Фото Е. Козловского

Так выглядит тюлень в воде, если смотреть с берега

вернулся позже и привез грудку любопытных вещей: японскую бутылку с новым клеймом, осколок тарелки с изображением Фудзиямы и журавлей, медвежью челюсть и тот самый кухтыль. Из всего перечисленного я видел на берегу лишь кухтыль, но с собой унес только его фотографию – оригинал был много тяжелее. Видимо, для человека с зоркими глазами ассортимент «ОТЛИВТОРГа» не ограничен.

Через пару дней практически в той же компании, но с ботаником

Клен японский (*Acer japonicum*) произрастает в РФ только на Кунашире, где встречается исключительно на территории заповедника в количестве не более 50 штук. Фото Ю. Сундукова

«Новогоднюю» ель на кордоне обвивает древовидная лиана – гортензия черешчатая (*Hydrangea petiolaris*)

Леной Линник и водителем Сашей Яковлевым мы прокладываем возле кордона фенологический маршрут. Все фазы жизни растительности заповедника – от завязи листочков до оголения веток – попадают в фенологический отчет, а затем в статистику «Летописи природы заповедника».

На Кунашире имеется несколько феномаршрутов, но все они были проложены в южной части острова. Теперь можно будет проследить разницу в жизни флоры юга и севера Кунашира. Правда, непосредственно заниматься этим уже не время – сезон закончился.

Целый день ходили и приветственно пожимали лапки-листочки растениям. Большинство было мне

Вскрытостенка гортензиевидная (*Schizophragma hydrangeoides*) – листопадная деревянистая лиана длиной до 10 м, поднимающаяся по деревьям с помощью воздушных корней. Единственный представитель этого рода, произрастающий в России. Фото Е. Линник

незнакомо, и Лена представляла нас друг другу. Весной пообщаемся!

Основная часть видов растений, которые мы видели, – фоновые, произрастающие во множестве, но были и редкие. Выяснилось, например, что «новогоднюю» ель, по которой я лазал изо дня в день, обвивает гортензия черешчатая – «краснокнижная» лиана. А неподалеку расположились несколько ее собратьев (или сосестр?).

Многие здешние растения хотя и выглядят знакомо, представляют собой местные разновидности: ели иезские, березы каменные и даже подорожник не обыкновенный, а камчатский да лапландский (по каким дорогам его сюда занесли?).

С Леной и Сашей Яковлевым мне уже довелось ходить на феномаршрут на юге – в кальдере вулкана Головнина и оттуда к берегу Охотского моря. Шли как на праздник: с задорными криками и гудением дудки (знакомой футбольным болельщикам) – чтобы предупредить медведей, если вдруг они окажутся поблизости, о нашем приближении. На кордоне «Саратовский» эта схема дала сбой: поскольку прогноз обещал дождь с подъемом уровня воды, то финальную часть маршрута отправились доделывать спозаранку. Кричать не понадобилось – лесных обитателей отпугивали громкие зевки. Фенологический маршрут пройден. К сожалению, актинидию так и не нашли...

Не зря мне говорили, что здесь так не бывает, чтоб снег лег и остался до весны. Нет, он десять раз еще растает, размокнет под дождем, смешается с грязью...

Так и происходит. По первому снегу 21 ноября сходил до Тятинки. Медвежьи следы вновь появились на берегу – некрупный мишка, похоже трехлетка. На обратном пути нашел старый металлический кухтыль и насобирал веревок в «ОТЛИВТОРГе» – пригодятся.

На выходные пришлось полнолуние, заснеженная поляна отражала свет, будто бы на Кунашире наступили белые ночи. К концу ноября небо прояснилось, стали видны системы созвездий во всей полноте. Ясные ночи теперь выдавались изредка, небо было затянуто тучами и туманом. Усилились ветры: в ненастный день деревья будто плясали вокруг, размахивая ветвями.

До 7 декабря снегопад стабильно сменялся потеплением каждую неделю. То и дело сыпал так называемый ливневый снег, по сути – замерзший дождь, ледяная крупка, как крошенный пенопласт. Если находишься в доме, а крупка падает на крышу и летит в окна, то звук такой, словно по второму этажу с топотом носятся стаи мышей.

Ко второй декабрьской неделе погода, кажется, закрепилась на зимних позициях: намело сантиметров на двадцать, траву целиком скрыло, и только верхушки бамбучника непокорно торчат из-под снега.

Количество хозработ предельно сократилось – все замело. Еще и бензопила сломалась. Чищу снег, колю дрова, убираюсь в доме. Для разнообразия можно разве что порядок действий менять: дрова – дом – снег; дом – снег – дрова. В окрестностях снег улегся плотно, но в наст еще не превратился – хожу, проваливаюсь... В такую погоду в обход не пойдешь, не разгуляешься...

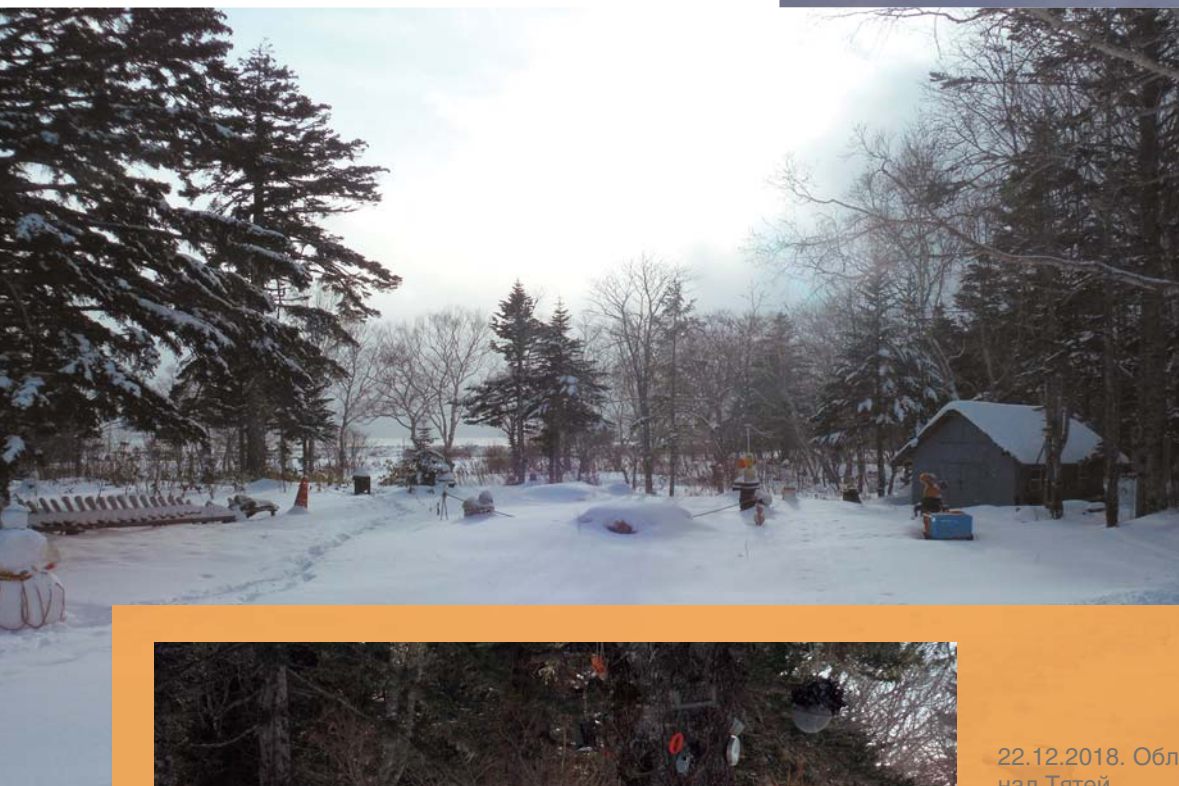
Вечерами жду токования филина, но пока молчит почему-то. С началом токования отправлюсь слушать

Здесь прошел соболь.
Слева – следы некрупного медведя

выше по течению реки – сохранилась ли тамошняя пара? Собачьего лая тоже больше не слышал. И лисы не тявкают. Тишина...

Здесь всегда хорошая слышимость – можно различить приближение квадроцикла за километр. Если на кордоне есть люди и вдруг раздается гул, все замирают, прислушиваются: самолет? Самолеты здесь самые частые гости. Еще иногда тишину нарушает стук движка шхуны, доносящийся с океана. В сравнении с судами и авиацией квадроцикл – редкий зверь, появляется

22.12.2018. Облака, как дым, над Тятей

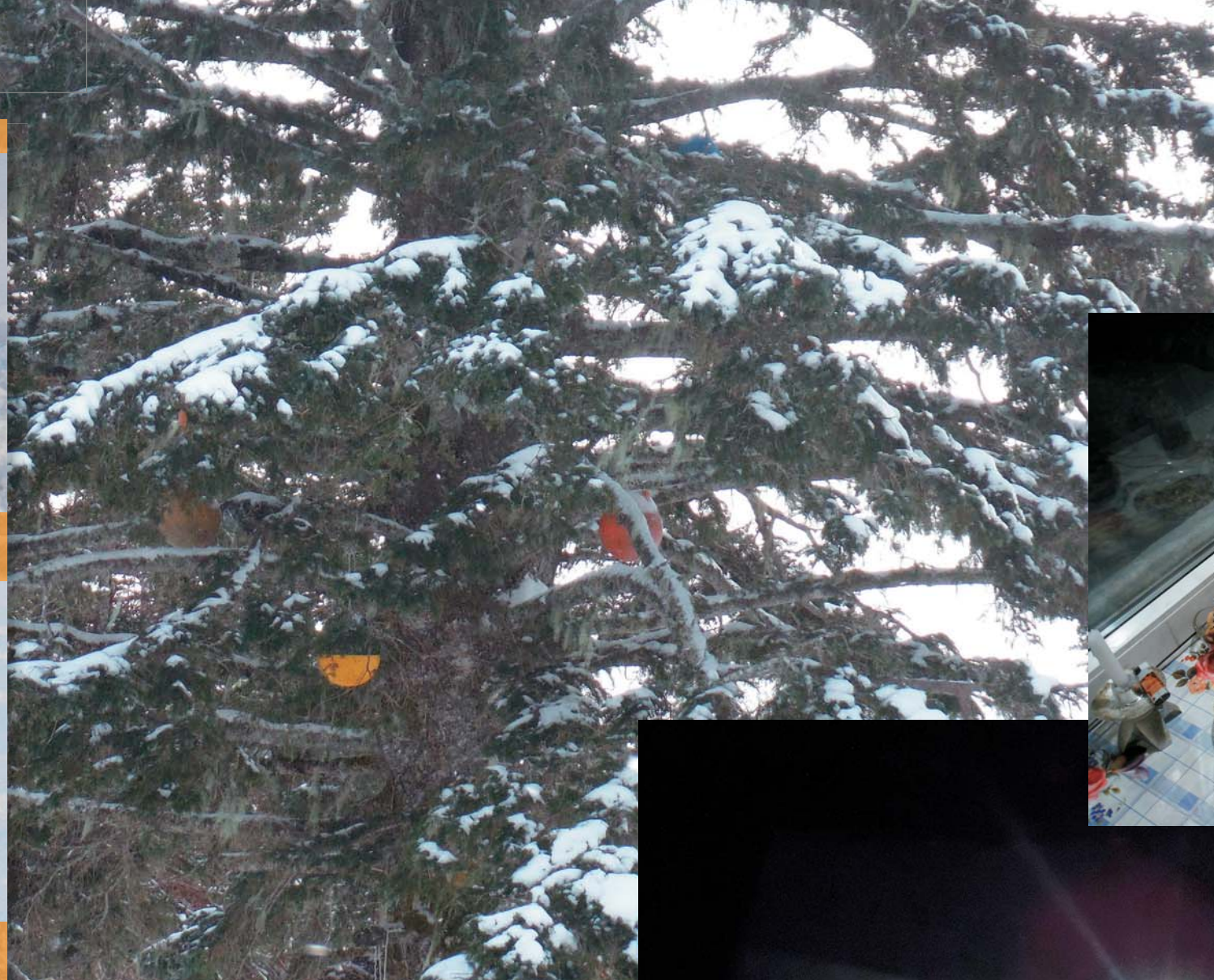
раз в неделю или реже. Впрочем, для колесной техники уже не сезон, приходит пора снегоходов. Но пока ни один не добрался. Да и вообще с 5 декабря по 4 января ни одного человека я не видел.

Облака над Тятей нависли, как дым. Снег на берегу подтаял, но сойти не успел. К ночи подморозило,

и в последние дни перед Новым годом начались снегопады с сильнейшим ветром.

Под порывами ветров дом гудел и поскрипывал. Снега намело выше 30 см. Утром тропинки почистил, днем – будто бы и не брался за лопату. Порадовался, что повалил сухие деревья на территории кордона, иначе неизвестно, куда бы повалило их ветром. А в печную трубу задувало так, что дымом обдавало лицо при растопке. Все, что не было прибито-привинчено, со двора улетело.

В последний день уходящего года отняли немало времени генеральная уборка, праздничный стол и растопка бани, но на отлив сходить успел. Вернувшись, наблюдал, как лис грызет сухарь: зажимает его лапами перпендикулярно земле и кладет голову на снег, чтобы хлеб попал на клыки. Разгрызает с хрустом. Лис некрупный, видимо молодой. А взрослой лисе, по-видимому, кто-то на днях ободрал хвост, или она заболела чумкой: теперь похожа на бобтейла. Позже я найду ее под домом уже мертвой.

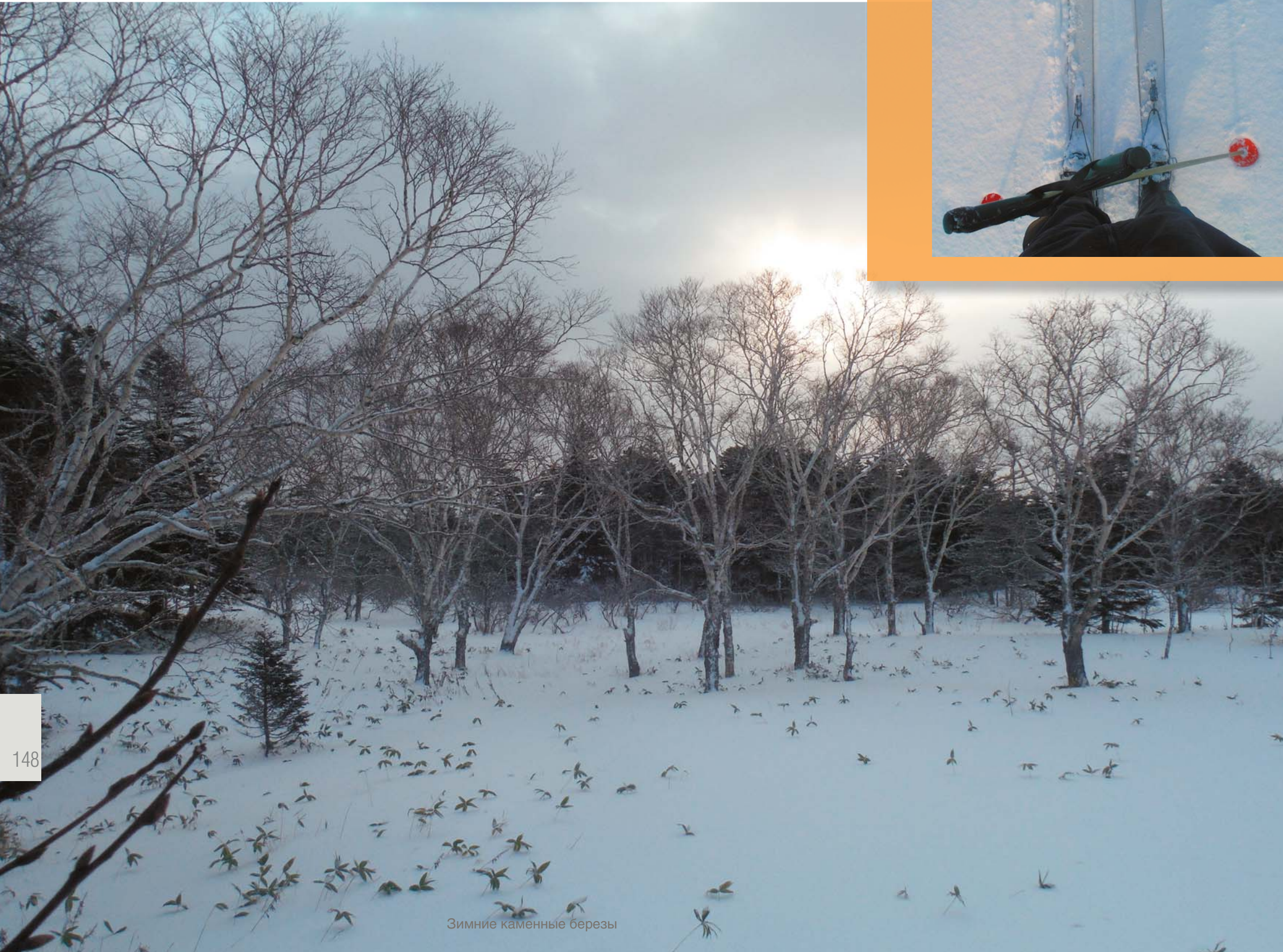
В новогоднем меню доминировала картошка: жареная с тушенкой (отличающаяся от будничной количеством последней), чебуреки с картошкой и пирожные «Картошка»

1 января день был ясный и даже солнечный, с плюсовой температурой. Заснеженные пейзажи на берегу радовали глаз. Фотоаппарат я, конечно, забыл взять. Реку затащило льдом. В ста метрах выше по течению на дереве сидел белохвостый орлан, а на следующий день на том же дереве – белоплечий.

В ночь подморозило до минус десяти, и в дом полезли мыши. Махонькая мышь пролезает в полусантиметровую щель – если бы своими глазами не видел, не поверил бы. Я притащил в дом Рыжего, он залез ко мне на спальник и уснул как ни в чем не бывало. Ночью просыпаюсь от шороха (Рыжий спит), толкаю кота – иди, мол, работай! Кот, не торопясь, прыгнул... Мышь затаилась. Кот обратно на спальник. Через час я снова просыпаюсь – мышь шуршит, а Рыжий спит! Снова толкаю кота, он начинает гонять мышь по комнате... и в итоге поймал ее я! Спрашивается, зачем нужен кот?

Зимние каменные березы

4 января приехал Саша Микава с военными на двух ГТ-Т (гусеничный транспортер-тягач) – первые люди за месяц. Любопытно, сколько пройдет времени до следующего визита? Погода вносит свои коррективы: наст еще не встал, лед на реке не окреп, снег местами рыхлый, но на лыжах уже нормально, ну и на ГТ-Т. Из научного отдела по рации сообщили, что фенологический под сезон «Глубокая зима» до сих пор не начался. В последние годы на Кунашире январь – все еще предзимье.

В феврале станет гораздо красивее. Впрочем, каждый месяц, впервые прожитый на Кунашире, будет отличен по-своему.

Сейчас, показывая друзьям фотографии, сделанные за время работы в заповеднике, я перечисляю «обыкновенным» голосом: вот это осьминог, выброшенный морем; это медведь ест гречиху сахалинскую; вот японские горы в дымке за проливом; вот горбуша бурлит в нерестовом ручье... Будни, в общем!

Но когда я говорю про Курилы, то называю их «концентрированной Россией», ведь все, что на Большой земле можно найти на расстоянии тысяч километров друг от друга, поразительно сконцентрировалось на нескольких «кочках» посреди океана. И на каждом острове своя жизнь, похожая и в то же время совершенно непохожая на жизнь соотечественников на материке. За три года можно исходить остров, на котором обитаешь, вдоль и поперек, но, чтобы рассказать о нем, книги не хватит, не то что дневника.

...За первой зимой пришла вторая и третья, а также весна, и лето, и осень, и новые впечатления, и новые истории. Спустя три года новизна восприятия немного поблекла, но, комментируя кунаширские фото словом «будни», я, конечно, лукавлю: это время забыть невозможно.

Литература

Баркалов В.Ю. *Флора Курильских островов*. Владивосток: Дальнаука, 2009. 468 с.

Зиновьев Н. *Рыбный филин: важная птица* // *National Geographic Россия*. 15 апреля 2014. URL: <https://nat-geo.ru/nature/rybnyy-filin-vazhnaya-ptitsa/>

Метелица Д.А. *ЗМУ на Курилах, или зимний танец госинспектора* // *Наука и жизнь*. 14 марта 2021. URL: https://www.nkj.ru/special/mir/40990/?sphrase_id=4835007.

Растительный и животный мир Курильских островов. Владивосток: Дальнаука, 2002. 150 с.